

тельство требовало огромных капиталовложений и осуществлялось за счёт снижения жизненного уровня населения⁶

В 1939 – июне 1941 г. НКБ в основном готовился к работе по мобилизационному плану и создавал мощности для его выполнения. Это достаточно чётко прослеживается в многочисленных приказах по наркомату за этот период. Самым значимым документом для НКБ в июне 1941 г., на наш взгляд, являлся «Приказ НКБ №169сс от 16 июня 1941 г.». Согласно документу, СНК СССР и ЦК ВКП(б) обязали Наркомат боеприпасов подготовить все предприятия к возможному переходу на мобилизационный план с 1 июля 1941 г. Наркомату предписывалось вести целенаправленную и всестороннюю подготовку к его работе во время войны: рассылать мобилизационные планы по заводам, чертежи военной продукции для «гражданских» заводов, составлять нормы расхода материалов, создавать мобилизационный запас материалов, инструментов и комплектующих.

В итоге все вышеупомянутые меры способствовали повышению производительности труда и улучшению качества работы на этих предприятиях. Советское руководство, прекрасно осознавая нарастающую угрозу, интенсивно готовило заводы НКБ к крупномасштабной войне, массовому производству боеприпасов в невиданных до этого количествах.

¹ *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 123.

² РГАЭ. Ф. 7516. Оп. 1. Д. 303. Л. 1–81; Д. 1843. Л. 73–122; Д. 1846. Л. 31–41; Д. 1847. Л. 76.

³ Там же. Д. 823. Л. 23–52.

⁴ Там же. Л. 2–15.

⁵ Там же. Л. 23–52.

⁶ Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000. С. 208.

КУРЛАЕВ Е.А. (Екатеринбург)

К вопросу о строительстве завода на р. Тагил в 1700 г.

Где было начато строительство одного из первых заводов одновременно с Каменским? Из книг и учебных пособий известно, что в конце 1701 г. заработали два железоделательных завода – Федьковский (Невьянский) и Каменский. Но о каких заводах, говорится тогда в документе, датированном декабрем 1700 г.: «...И те заводы на Каменке, Камышенке и Тагиле сличить вместе, и что надобно на Тагильские заводы посылать с Каменских заводов»¹?

Как известно, началу обширного обследования рудных богатств и крупномасштабного заводского строительства в крае послужило известие о наличии в Верхотурском уезде месторождений магнитного камня и железной руды. 26 июня 1696 г. верхотурскому воеводе Д. Протасьеву приказывалось немедленно сообщить в Сибирский приказ подробные сведения о залежах железной руды в уезде и представить исчерпывающую информацию об экономике края.

В 1697 г. при обследовании рек удобных для строительства, кузнецы определили наиболее удачные места в районах, где впоследствии возникли Каменский, Алапаевский, Невьянский заводы. Обследовались и окрестности г. Магнитной у р. Тагил: «да они де сказали на Тагиле и на Вые реках для железных заводов и для молотовых больших подъему плотину построить мочно. И леса великие на той Магнитной горе и около той горы есть множество...»² Здесь же проводились опытные плавки магнитной руды в малых печах, и шла заготовка леса. В феврале 1697 г. руду и железо испытывали в Москве, в марте у Н. Демидова, осенью в Риге и в Амстердаме. Во всех случаях оценка руды и железа была высокой.

Дальнейшая последовательность событий в период начала строительства и пуска заводов в отрезок времени 1699–1701 гг., в имеющихся исследованиях историков выглядит достаточно отрывочной и противоречивой. Не вдаваясь в ряд спорных моментов о датах начала строительства и пуска заводов, ограничимся известными датами. 19 января 1700 г. вышел указ Петра I, о посылке мастеровых людей с семьями с заводов Центральной России в Верхотурье, «а с Верхотурья в те места, где железным заводам быть пристойно, и они сами согласно выберут». В 1701 г. была проведена первая выплавка чугуна, на Каменском заводе – 15 октября, на Федьковском (Невьянском) заводе – 15 декабря этого года.

Наиболее тщательно начало строительства металлургических заводов на Урале проанализировал Б.Б. Кафенгауз. Впоследствии его труд стал основным при написании большинства работ, посвященных зарождению металлургической промышленности на Урале³ Источниковой основой в исследовании данного периода стала переписка Сибирского приказа с воеводами о горных заводах за 1700–1703 гг., сгруппированная в 4 архивных дела⁴. Мы воспользуемся этими источниками.

По нашему мнению, в 1700 г. начиналось строительство до 4 металлургических заводов, но только 2 из них, известные как Каменский и Невьянский, продолжили свое существование.

Как следует из источника, 10 июня 1697 г., 11 сентября 1698 г. и 19 января, очевидно, 1700 г. Петр I подписал указы о строительстве заводов в Верхотурском уезде: «на реках Тагиле и на Вые, где сысканы железные руды да Магнитная гора, завести железные заводы». Далее в документе предписывалось взять мастеров с Тульских, Каширских, Угодских и

Павловских заводов и прилагался список мастеров отправленных в 1700 г.⁵, Б. Б. Кафенгауз воспользовался данным документом, но никак не прокомментировал факт указания места строительства первого завода⁶.

21 февраля 1700 г. из Москвы отправились первые 22 специалиста различных профессий с семьями во главе с доменным мастером Яковом Фадеевым. Они ехали в Верхотурье, а затем в те места, где предстояло начать строительство заводов. После выбора места и как высохнет земля («как вода скроется») им предписывалось начать заготовку руды в кучи, набрать плотников из слобод для строительства плотины, водяных колес и амбаров, отвести место под избы и огороды, возвести церковь, построить горн и домну, а затем «из руд, из магнита железо плавить»⁷.

В документе говорилось, что их послали из Москвы на «верхотурские железные заводы»⁸. Впоследствии эти мастера составили штат заработавшего в 1701 г. Федьковского (Невьянского) завода. По нашему мнению в отождествлении «верхотурских железных заводов» только с Невьянским заводом и заключалась ошибка Б.Б. Кафенгауза. При толковании документов все сведения о верхотурских железных заводах историк отнес к Невьянскому заводу, но, судя по документам, в 1700 г. начинал строиться верхотурский Тагильский завод.

В первые годы строительства заводы только обретали свои названия, они могли меняться, что потребовало внимательного их анализа. В документах 1700 г. чаще встречаются названия «верхотурские железные заводы», «Каменские заводы», иногда «тобольские Каменские заводы», но нет «Невьянские заводы». Именования «верхотурские» и «тобольские» связано с подчинением заводов: первые находились в ведении верхотурского воеводы, вторые соответственно – в ведении тобольского. «Тагильский», «Невьянский», «Каменский» закрепились от названий рек, на которых или около которых эти заводы возникли, «Федьковский» – от ближайшего населенного пункта.

Вернемся к первым мастерам, отправленным из Москвы в Верхотурье на «верхотурские железные заводы». Б.Б. Кафенгауз, а вслед за ним и другие авторы, отправили их строить Невьянский завод, в то время как строительство первого завода началось на р. Тагил у г. Магнитной. Документов подтверждающих эту точку зрения немного, но они есть. Верхотурский воевода Кузьма Козлов сообщал в Москву, что 24 марта 1700 г. для строительства железных заводов из Москвы присланы Якушко Фадеев с 22 мастерами и подмастерьями, «а велено им быть Верхотурского уезда на Тагиле и на Вые речках. А пока они у того железного заводу будут, велено им давать твоего великого государя хлебного жалования з ближних слобод»⁹. Другой близкий по смыслу документ 1700 г. «Об отпуске хлебного жалования мастерам железных

заводов на Тагиле и на Вые с росписями их», к сожалению, из-за ветхости пока недоступен для изучения¹⁰

По нашему мнению документы, повествующие о строительстве «верхотурских железных заводов» в 1700 г. следует связывать со строительными работами, проводившимся на месте будущего г. Нижний Тагил. С августа 1700 г. по февраль 1701 г. имеется несколько документов переписки между Сибирским приказом, тобольским и верхотурским воеводами, рассказывающими о пересылках мастеров и оборудования с «верхотурских железных заводов» на Каменские заводы и обратно, а также переподчинении «верхотурских железных заводов» тобольскому воеводе. В частности в одном источнике говорится: «...и тот завод завести против Каменского заводу..., а тем заводам Тагильским для того ведомым быть в Тобольске, что с Каменскими заводами... и на тех Тагильских заводах велели, когда учнут руду плавить магнитную с простою не мешать.... И те заводы на Каменке, Камышенке и Тагиле сличить вместе, и что надобно на Тагильские заводы посылать с Каменских заводов¹¹ В другом документе сообщается: 20 декабря 1700 г. Петр I указал «Верхотурские Тагильские железные заводы ведать в Тобольске для того, что московских железных заводов многие мастера ныне в Тобольске на Каменских заводах.... Верхотурские заводы ведать в тобольский столб с теми Каменскими заводы вместе¹².

Очевидно, строительные работы у Магнитной горы продолжались до конца 1700 г. Завод строился на р. Тагил, такой вывод можно сделать из его названия. Как минимум в летний период 1700 г. там велась добыча руды и шла заготовка леса для углежжения и строительства. Еще в марте 1701 г. там находились люди. Из доклада угольного мастера М. Теткина приказчику и строителю Каменского завода И. Астраханцеву следовало, что ему одному не справиться с заготовкой угля для строящейся доменной печи, и он просил в помощь написать в Верхотурье о другом угольном мастере, «который без дела живет на Верхотурских Тагильских заводах, о Пашке Иванове»¹³

О причинах остановки строительства Тагильского завода можно только догадываться. Одна из них – неумение эффективно плавить магнитный железняк, другая – нехватка мастеров для работы на нескольких заводах одновременно, третья – начало Северной войны и концентрация усилий на строительстве меньшего количества заводов. Тем не менее, по нашей оценке строительство известного Невьянского (Федьковского) завода началось только в 1701 г.

Упомянув Тагильский железный завод, обращаю внимание и на другую важную для Нижнего Тагила дату. В 2006 г. Высокогорский ГОК отмечал свой юбилей, отсчет которому был дан от 1721 г. Эту дату связывают с освоением богатств Магнитной горы Демидовыми и строитель-

ством им Нижнетагильского железоделательного завода. Со своей стороны полагаю, что промышленная эксплуатация залежей магнитной руды началась примерно одновременно с попыткой основания завода у Магнитной горы в 1700 г. Но если тогда строительство так и не было завершено, то руду месторождения добывали и использовали на Невьянском заводе с момента его пуска, смешивая с обычной рудой. Доказательством служит упоминание из описания Невьянского завода, датированное июнем 1702 г., – «лежит магнит нежженный 1081 пуд»¹⁴

¹ РГАДА. Ф. 151. Оп. 1. Д. 47. Л. 6–6об.

² Там же. Ф. 214. Оп. 2. Д. 1280. Л. 12.

³ Кафенгауз Б.Б. История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв. Опыт исследования по уральской металлургии. М.–Л., 1949. Т. 1. 45–167.

⁴ РГАДА. Ф. 151. Оп. 1. Д. 47–50.

⁵ Там же. Д. 47. Л. 150.

⁶ Кафенгауз Б.Б. Указ. соч. С. 62.

⁷ РГАДА. Ф. 151. Оп. 1. Д. 48. Л. 270 об.–272.

⁸ Там же. Д. 47. Л. 74.

⁹ Там же. Д. 67. Л. 1.

¹⁰ Там же. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 240. Л. 368–372, 375–378, 385–388, 397–398.

¹¹ Там же. Ф. 151. Оп. 1. Д. 47. Л. 6–6об.

¹² Там же. Л. 14.

¹³ Там же. Л. 73–73 об.

¹⁴ Там же. Л. 290.

ЛЕЙБОВИЧ О.Л., ШУШКОВА Н.В. (Пермь)

Рабочий вопрос на Урале в начале XXI века в зеркале истории и социологии: к постановке проблемы

Обращение историков к темам современности в отечественной культуре является делом привычным и обыкновенным. Следует только перелистать последние страницы школьных учебников по истории России, чтобы убедиться в справедливости этого суждения. Начало этой традиции положил В.О. Ключевский, продливший свой курс истории до конца XIX столетия. Современники, заметим, отнеслись тогда к этому эксперименту критически. «Уступая требованиям времени, приблизился к современности в своем курсе и В.О. Ключевский; но достаточно заглянуть в пятый том его курса, изданный посмертно по студенческим запискам, чтобы видеть, что из этого вышло», – вспоминал на склоне лет П.Н. Миллюков¹.